

ВОЗРОЖДЕНИЕ ВЕРХОТУРСКОГО ПОКРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ В XIX В.

Начало женскому монашеству в Верхотурье было положено еще в XVII в. Первый архиепископ Тобольский и Сибирский Киприан в 1621 г. официально учредил Верхотурский Покровский женский монастырь. По секуляризационной реформе 1764 г. эта обитель подлежала закрытию. Вероятно, последние насельницы доживали свои дни при храмах уже закрытого монастыря вплоть до 1782 г. Территория монастыря после закрытия постепенно была застроена горожанами, храмы – Покровский и Иоанно-Богословский – превращены в приходские¹.

Первое письменное известие о том, что недалеко от Покровской церкви в Верхотурье снова возрождается иноческая община, относится к 1849 г. и связано с именем Мариамны Тимофеевны Зелениной, которую впоследствии сестры почитали как основательницу их нового монастыря.

Мариамна Зеленина была женой мещанина города Далматова, находившегося почти за 500 км от Верхотурья. Их семья была, вероятно, очень набожной, и своего сына Гавриила они отдали в Далматовское духовное училище, где он и обучался по высший синтаксический класс. Духовное училище существовало при Успенском мужском монастыре, и именно там Гавриил Зеленин впервые узнал строй иноческой жизни. Закончив училище, он решил посвятить свою жизнь служению Богу. Вероятно, он побывал один или вместе с матерью в различных монастырях Урала, но более всего ему понравился Верхотурский Николаевский мужской монастырь, куда он и поступил послушником.

По существовавшей в монастырях традиции, человек, приходящий из стремления к иноческой жизни, сначала жил там в качестве трудника или послушника, еще окончательно не порывая свои мирские связи. По прошествии некоторого времени, если желание его оказывалось неизменным, он

---

¹ 1782 год как дата окончательного закрытия монастыря, кажется, впервые был указан в сочинении: *Макарий*. Описание города Верхотурья// Вестник РГО. СПб., 1854. Кн. 1. Ч. X. II. Исследования и материалы. С. 24. Однако дата, указанная игуменом Макарием, никакими фактами подтверждена не была и до сих пор остается гипотетичной.

просил у своего мирского «общества» увольнения (официального документа, согласно которому человек освобождался от уплаты различных податей и выполнения государственных повинностей). По получении увольнения от «общества», послушник официально причислялся «в число братства» монастыря. Гавриил Зеленин такое увольнение от мещанского общества г. Далматова получил в 1848 г. и 12 июля того же года по указу Пермской духовной консистории был определен штатным послушником в Верхотурский монастырь.

Вероятно, вместе с сыном приехала в Верхотурье и Мариамна Зеленина, к тому времени овдовевшая. Когда ее сын убедился в верности своего предназначения, она решила обосноваться возле него, посвятив остаток своей жизни Богу. Застала ли она при Покровской церкви кого-либо из женщин, желавших принять иноческий постриг, или именно она стала зачинательницей возрождения обители – сказать трудно. Но Мариамна Зеленина была женщиной состоятельной, поэтому именно она смогла создать необходимые для официального учреждения обители условия.

Впервые Мариамна Зеленина подала прошение об официальном учреждении женской общины епархиальному начальству еще в 1849 г. Однако в прошении ей было отказано, хотя сестрам и разрешили проживать «в старых кельях». Ее сын Гавриил, которого в Николаевском монастыре почти сразу поставили не только на послушание в церкви, но и к письмоводству, а 20 апреля перевели в Пермский епархиальный дом, в котором он с 12 июня того же года стал исполнять должность письмоводителя по епархиальным делам, вероятно, со знанием дела помог ей составить еще одно прошение на имя епископа Пермского Неофита, которое и было подано Мариамной Зелениной 26 января 1853 г. В прошении, надо полагать, указывалось, что Мариамна уже передала общине (или собирается сделать это в ближайшее время) большую усадьбу со всеми постройками, купленную ею в непосредственной близости от церквей, сохранившихся от прежнего Покровского монастыря. Теперь, когда была определена материальная база существования общины, епископ согласился на официальное ее признание, о чем и дал резолюцию от 6 февраля того же года: «Дозволить проживание в качестве богадельного учреждения и означать это в отчетах под именем Богадельни, показывая, сколько лиц тут проживают и чем содержатся». Указом от 10 февраля сестры были извещены об этом решении².

Сестры продолжали скромно жить в усадьбе, пожертвованной Мариамной Зелениной, которая впоследствии приняла постриг с именем Мария.

² ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 42. Л. 197–197 об., 200 об.; Ф. 603. Оп. 1. Д. 262. Л. 48 об.–49; Д. 263. Л. 15 об.; Д. 502. Л. 103–110. Баранов В.С. Покровский женский монастырь в городе Верхотурье// ЕЕВ. 1907. № 15–16. Отдел неофициальный. С. 307.

Ее сын Гавриил в 1853 г. тоже принял иночество с именем Григорий и продолжал исполнять ответственные послушания казначея и эконома при Пермском и Екатеринбургском архиерейских домах, а также ряд других обязанностей, за что неоднократно отмечался различными наградами. Конечно, он переписывался с матерью и знал о делах ее небольшой богадельни, а вот официальные отчеты епархиальному начальству сестры не отправляли. Богадельня жила трудами рук своих насельниц, забытая вниманием епархиального начальства.

Указом Синода от 13 июня 1880 г. Григорий (Зеленин) был определен настоятелем Верхотурского Николаевского мужского монастыря с возведением в сан архимандрита³. После долгих лет отсутствия он вернулся в Верхотурье, где когда-то начинал свой иноческий путь. Застал ли он в живых свою мать неизвестно. Но из уважения к ней и в качестве благочинного монастырей Пермской епархии стал заботиться о нуждах небольшой женской богадельни, которая с момента своего возникновения жила по правилам иноческого общежития.

Богадельня к тому времени имела уже достаточно благоустроенный вид, содержалась трудами самих сестер. Надо полагать, не без влияния архимандрита Григория в нее стали приходить способные послушницы из других женских обителей Урала, о качествах которых он мог судить как благочинный, регулярно посещавший все обители епархии. Так, в 1886 г. в Верхотурскую богадельню перешла Августа Павловна Панова – крестьянка Бобровской волости Екатеринбургского уезда, с 1874 г. жившая в Колчеданской женской общине⁴ – в будущем первая начальница Верхотурской Покровской общины. В этом же году в Верхотурье перешла Татьяна Петровна Сычева, жившая в Колчеданской общине с 1881 г., ставшая впоследствии настоятельницей Верхотурского Покровского монастыря.

Некоторые из сестер, пришедших в богадельню в этот самый трудный начальный период ее существования, прожили в ней очень долго, в полной мере разделив судьбу своей обители. Так, например, в 1886 г. (по другим сведениям, в 1880) в богадельню пришла Екатерина Софроновна Ширинкина, неграмотная крестьянская вдова, которая впоследствии в 1896 г. приняла постриг с именем Епистимия, и проживала в обители как минимум до 1913 г. «Качеств хороших, благонадежна», – так характеризовали ее на скло-не лет в обители⁵. В 1887 г. в 27-летнем возрасте в богадельню пришла Анна Авдеевна Будилова. Впоследствии она вспоминала: «Родилась я в Петер-

³ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 502. Л. 103–110.

⁴ Баранов В. С. Покровский женский монастырь ... С. 306–307.

⁵ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 681. Л. 149 об.–150; Д. 688. Л. 153 об.–154; Д. 719. Л. 269 об.–270; Д. 731. Л. 268 об.–269.

бурге, воспитывалась в Вологодской губернии, до 15 лет воспитывалась у дяди, т[ак] к[ак] мои родители померли, когда мне было 7 лет. После смерти дяди, не имея никого из родственников, я ушла с группой [из] 3-х человек в Верхотурье помолиться Праведному Симеону. По приходе в Верхотурье я поступила послушницей в женский Покровский монастырь ... Первое послушание в монастыре мое было коровницей, а потом на разных работах, и на огородах, и в поле ... Всего в монастыре я прожила более 50 лет»⁶.

При поддержке архимандрита Григория сестры богадельни решили надежнее обеспечить будущее своей обители, озаботившись приобретением земельного участка, пригодного для пашни и сенокосения. Присмотрев неподалеку на речке Черной подходящий участок в 100 десятин, они 10 августа 1888 г. подали прошение епархиальному начальству, в котором просили, согласно заведенному в общежительных обителях порядку, утвердить «в звании начальницы или смотрительницы сей богадельни избранной ими старшей из сестер девицы Августы Павловой Пановой, ввиду того, что для совершения купчей крепости на предполагаемую покупку ими земли должно быть из [их] числа официальное лицо»⁷. О самой Августе Пановой знавшие ее люди отзывались так: «отличалась выдающимися способностями, мужеством, ревностью в служении вверенной ей обители, почему вскоре же заботами ее община, к удивлению всех, значительно благоустроилась»⁸.

Епархиальные власти, долгие годы не вспоминаявшие о существовании верхотурской богадельни, при получении сего прошения сестер вынуждены были разыскать немногие документы о ее учреждении и с удивлением обнаружили, что предписание о регулярной отчетности этой богадельни не соблюдается. В связи с этим от благочинного Первого Верхотурского округа были запрошены сведения о нынешнем состоянии богадельни, численности насельниц и источниках их существования, а также о том, осуществляет ли причт Покровской церкви, к которой была приписана богадельня, наблюдение и руководство ею. В ответе давалась благоприятная характеристика состояния богадельни, которая и послужила основой указа Екатеринбургской духовной консистории от 29 апреля 1889 г., одобренного епископом Екатеринбургским и Ирбитским Поликарпом, гласившего: «... 1) девицу Августу Панову, как старшую из сестер и избранную ими в начальницы себе, утвердить в звании смотрительницы богадельни; 2) заведывание всеми делами богадельни поручить особому Совету богадельни в следующем составе: настоятель Верхотурского монастыря Архимандрит Григорий – председатель Совета; местный же

⁶ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 41750. Т. 5. Л. 108; ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 681. Л. 148 об.–149; Д. 688. Л. 151 об.–152; Д. 719. Л. 267 об.–268; Д. 731. Л. 266 об.–267.

⁷ ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 42. Л. 197 об.

⁸ См.: Баранов В.С. Покровский женский монастырь ... С. 306–307.

благочинный, священник и староста Покровской церкви – члены его; и 3) Совету сему вменить в непрременную обязанность составить правила богадельного общежития и ежегодно представлять в Консисторию отчет о внутреннем и внешнем благосостоянии Градо-Верхотурской Покровской ж[енской] богадельни ...»⁹.

Назначенный Совет вскоре представил на утверждение Екатеринбургской консистории проект устава богадельни, который был исправлен и дополнен членами консистории и утвержден епископом Поликарпом, о чем и издан указ от 15 ноября 1889 г.¹⁰. Но, увы, до наших дней текст этого ценного исторического документа не дошел.

Августа Панова, сразу по получении указа о ее назначении смотрительницей богадельни, 23 апреля 1889 г. подала прошение на имя обер-прокурора Синода о разрешении им приобрести для богадельни участок земли, приложив к нему заблаговременно полученный ею отзыв Управления государственными имуществами Пермской губернии о возможности выделения богадельне выбранного ею участка земли. И хотя против такой покупки не возражали и епархиальные власти, а архимандрит Верхотурского Николаевского монастыря Григорий (Зеленин) готов был из собственных средств пожертвовать до 6 тыс. рублей на землю, приобретение, видимо, не состоялось¹¹.

На этом благодеяния архимандрита Григория в пользу богадельни не закончились. Он всячески поддерживал намерение сестер добиваться официального признания их общежития в качестве женской общины, верил, что община со временем будет признана монастырем, и из своих средств дал насельницам свыше 10 тыс. рублей на возведение большого двухэтажного деревянного дома и капитальный ремонт имевшихся надворных построек. Архимандриту Григорию не суждено было дожить до официального учреждения монастыря из богадельни, основанной его матерью, но перед своей кончиной, последовавшей 18 апреля 1892 г., он завещал капитал в 25 тыс. рублей в пользу Покровской богадельни. Деньги были положены в банк и проценты с них шли на содержание насельниц обители.

⁹ ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 42. Л. 198 об.; *Токмаков И.* Историко-статистическое и археологическое описание города Верхотурья с уездом (Пермской губернии), в связи с историческим сказанием о житии св. праведного Симеона Верхотурского чудотворца, с приложением свидетельств о благодатных знамениях, явленных им страждущему человечеству и краткой истории Верхотурского Николаевского монастыря. М., 1899. С. 76.

¹⁰ ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 42. Л. 199.

¹¹ Там же. Л. 199–201 об. *Баранов В.С.* Покровский женский монастырь ... С. 307. Позднее монастырь владел только 150 десятинами земли, отведенной из казенных владений на общих для общин и монастырей основаниях (см.: ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 726. Л. 59 об.).

Покровская богадельня получила статус монастыря лишь через 15 лет после кончины архимандрита Григория, но и тогда современники помнили, что «своим восстановлением сей древний памятник старины, Покровская обитель, всецело обязан бывшему настоятелю Верхотурского Николаевского монастыря Архимандриту Григорию (Зеленину) и матери его, Мариамне Тимофеевой Зелениной, в иночестве монахине Марии»¹².

К сожалению, архив Покровской обители не сохранился, поэтому в распоряжении историков крайне мало сведений о начальном периоде ее существования в виде богадельни, особенно о самих ее насельниках. Однако именно тогда закладывались основы нравственного строя этой обители, именно тогда сформировалось ядро коллектива насельниц, которые многолетними трудами и чистотой жизни создали авторитет обители и добились ее официального признания.

Особую ценность представляют воспоминания старейшин обители о начальном периоде ее существования, даже самые краткие, и, конечно, их биографические данные.

В 1890 г. (по другим сведениям в 1891 г.) в верхотурскую богадельню пришла Александра Викторовна Черноскутова. В 1932 г., находясь под следствием, она вспоминала: «Родилась в 1875 году в деревне Булыгино Катайского района Уральской области. Родители мои были крестьяне, занимались с[ельским] хозяйством. До 15 лет я жила совместно с родителями, где помогала им в хозяйстве. Отец у нас был очень строг, держал нас строго, ничего нам не покупал из одежды, а нам хотелось наряжаться, в частности мне. После этого я решила от отца уйти и поступить в монастырь, что и сделала. В 1880 году¹³ я пришла в село Верхотурье, где поступила в монастырь. Первое время нас было всего четырнадцать человек, но после стало пополняться и одновременно стали производить постройки, т. е. расширять свои владения. Живя в монастыре, мне приходилось исполнять разную черную работу по расширению монастыря. В монастыре я прожила до момента его закрытия...»¹⁴.

Александра Черноскутова так и осталась малограмотной, но зато оказалась искусной рукодельницей и долгие годы несла послушание в рукодельной мастерской, вышивая синелью¹⁵ и шелками, а также впоследствии пела на клиросе и даже управляла монастырским хором. «Качеств хороших,

¹² Баранов В.С. Покровский женский монастырь ... С. 307.

¹³ Явная ошибка, следует читать: в 1890 году.

¹⁴ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 41750. Т. 1. Л. 282 об.

¹⁵ Синель – бархатный шнур или махровая нить. См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.–М., 1882. Т. 4. С. 186.

способна, усердна, надежна» – так характеризовали ее в обители¹⁶. Склонность «нарядиться» исчезла у нее довольно быстро, она осталась преданной иноческому пути до конца своей жизни. Близко знавшие ее люди отмечали общительность Александры, ее хитрый ум¹⁷. Вероятно, она сохранила контакты со своими родственниками, и впоследствии в обитель пришло еще не менее 4 человек из родных ей мест¹⁸.

В 1893 г. в обитель пришла 23-летняя крестьянка Арзамасцевской волости Сарапульского уезда Вятской губернии Мария Яковлевна Решетникова. «Качеств хороших, способна, усердна, надежна», – так характеризовали ее позднее в монастыре. Три года спустя она была облечена в рясофор, в 1912 г. приняла монашеский постриг. С 1903 г. была членом монастырского совета (совещательный орган из наиболее авторитетных насельниц при настоятельнице монастыря), несколько лет несла послушание заведующей при странноприимном доме (гостинице) монастыря¹⁹.

Но более сухих данных монастырских отчетов о ее авторитете в обители говорит тот факт, что в 1907–1913 гг., например, в Покровской обители жили еще 9 человек из ее родных мест, выбравшие отдаленное Верхотурье явно из уважения к своей землячке. Впрочем, никаких привилегий это землячество им не давало, все они несли послушания в рукодельных, швейных, иконописных, чеботарных мастерских, на кухне, скотном дворе и других черных работах, пели на клиросе. Для сравнения: больше, чем из Арзамасцевской волости Вятской губернии в Покровской обители в 1907–1913 гг. было только насельниц из самого Верхотурья²⁰.

Успехи молодой обители увенчались официальным признанием ее в качестве общины. Определением Синода от 8/22 декабря 1895 г.²¹ богадельня была обращена в общину «с наименованием оной “Покровскою” и с таким числом сестер, какое община может по своим средствам содержать». Этим же постановлением смотрительница богадельни Августа Панова назначалась начальницей Покровской общины с пострижением в монашеский сан.

¹⁶ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 681. Л. 154 об.–155; Д. 688. Л. 157 об.–158; Д. 719. Л. 274 об.–275; Д. 731. Л. 273 об.–274.

¹⁷ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 41750. Т. 4. Л. 108.

¹⁸ См.: ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 681, 688, 719, 731.

¹⁹ Там же. Д. 681. Л. 153 об.–154; Д. 688. Л. 156 об.–157; Д. 719. Л. 271 об.–272; Д. 731. Л. 270 об.–271.

²⁰ См.: Там же. Д. 681, 688, 719, 731.

²¹ В литературе встречается и иная дата – 30 ноября 1895 г. (см.: Баранов В. С. Покровский женский монастырь... С. 306), однако более обоснованным свидетельством следует признать официальное извещение в «Екатеринбургских спархальных ведомостях» 1896 г. (см. ЕЕВ. 1896. Отдел официальный. № 4. С. 75), в котором указана дата 8/22 декабря. Однако датировка постановления Синода требует дальнейшего уточнения.

27 марта 1896 г. состоялось торжественное открытие женской общины. Вероятно, в тот же день или несколько раньше Августа Панова приняла иноческий постриг с именем Агния. К этому времени ей исполнилось 46 лет, из которых 22 она прожила в искусе, ожидая принятия монашеского сана²².

Со времени первого упоминания женского общежития при Покровской церкви до официального открытия общины прошло 47 лет.

После торжественного открытия общины ее насельницы могли подумать и о принятии рясофорного облачения – первого шага к иноческому постригу, который для них являлся желанной целью пребывания в обители. До получения официального статуса общины разрешения на облачение в рясофор и постриг от епархиальных властей сестры получить не могли – таково было общее правило. Именно поэтому богадельня так стремилась утвердить свой статус в качестве общины и монастыря.

Сестры продолжали духовно окормляться при Покровской церкви, построенной в середине XVIII в., и посвящения в рясофор были приурочены к престольному празднику – Покрову Пресвятой Богородицы, отмечаемому 14 октября. В этот день в 1896 г. были облачены в рясофор 8 послушниц общины – наиболее усердные и надежные в иноческой жизни. Это были девушки-крестьянки Васса Белоусова, Параскева Тюрина, Пелагия Макарова, Стефанида Дементьева, Параскева Нагавицина, Параскева Черезова, Фекла Бабинова и Мария Решетникова. Обряд совершил архимандрит Верхотурского Николаевского монастыря Иов в Покровской церкви²³.

В этот же день трое насельниц приняли иноческий постриг²⁴: крестьянская вдова Екатерина Ширинкина с именем Епистимия, крестьянская девица Варвара Фалалеева с именем Валентина и мещанская девица Варвара Казанцева с именем Вивея²⁵.

В первой половине ноября архимандритом Иовом в рясофор были облачены еще трое: Татьяна Сычева, Анна Будилова и Мария Реутова²⁶.

Эти облечения и постриги были значительным событием в жизни небольшой общины, насчитывающей к тому времени около 25 человек²⁷.

²² Баранов В.С. Покровский женский монастырь ... С. 306–307.

²³ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 562. Л. 144.

²⁴ Облачение в рясофор они приняли, вероятно, в этой же общине несколько раньше.

²⁵ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 562. Л. 143.

²⁶ Там же. Л. 187.

²⁷ См. в книге: Токмаков И. Историко-статистическое и археологическое описание города Верхотурья ... М., 1899. С. 76–77. Покровская обитель называется еще «богадельней». Вероятно, автор использовал данные, полученные за несколько лет до выхода книги, всего вероятнее, накануне преобразования богадельни в общину. Для сравнения напомним, что в 1890 г. в богадельне проживало 14 человек. Точных данных о численности насельниц на 1896 г. нет.

К сожалению, сохранилось мало документов о Покровской общине, поэтому можно восстановить биографии лишь нескольких насельниц, доживших до 1907 г.

Фекла Евсеевна Бабинова, например, была крестьянкой Тамакульской волости Камышловского уезда Пермской губернии, получила домашнее образование и пришла в Покровскую богадельню в 1891 г. в возрасте 22 лет. В рясофор была облачена в возрасте 27 лет, а в возрасте 43 лет в 1912 г. приняла монашеский постриг с именем Феофания. В обители она прожила как минимум до 1914 г., в последние годы исполняя послушания просфорни при Красногорской церкви, расположенной недалеко от Верхотурья, и занимаясь вязанием салфеток и кружев. «Качеств хороших, к послушанию усердна», – так характеризовали ее в обители²⁸.

Татьяна Сычева впоследствии стала настоятельницей Покровской обители, а Анна Будилова – казначеей. Екатерина Ширинкина доживала в 1907–1913 г. свой век в обители на покое, по «преклонности лет» уже не способная нести послушания²⁹. Мария Решетникова впоследствии стала членом монастырского совета и заведующей при странноприимном доме монастыря³⁰. Пелагия Макарова (о которой подробнее ниже) стала также членом монастырского совета и экономкой.

Облечения в рясофор и иноческие постриги в обители и в последующие годы обставлялись очень торжественно, их старались приурочить к религиозным праздникам и одновременно провести обряд над несколькими послушницами. Так, по указу Екатеринбургской духовной консистории от 4 апреля 1905 г. было пострижено не менее 5 сестер, по указу от 2 сентября 1913 г. – не менее 6, по указу от 21 августа 1913 г. – не менее 4-х. Постриги совершали настоятели Верхотурского Николаевского монастыря обычно в Покровской церкви, иногда – в Троицком соборе г. Верхотурья³¹.

Число сестер быстро росло. В 1902 г. в общине было уже 130 насельниц, а в 1907 г., когда община официально была признана монастырем – 151³².

²⁸ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 681. Л. 153 об.–154; Д. 688. Л. 157 об.–158; Д. 719. Л. 272 об.–273; Д. 731. Л. 271 об.–272.

²⁹ Там же. Д. 681. Л. 149 об.–150; Д. 688. Л. 153 об.–154; Д. 719. Л. 269 об.–270; Д. 731. Л. 268 об.–269.

³⁰ Там же. Д. 681. Л. 153 об.–154; Д. 688. Л. 156 об.–157; Д. 719. Л. 271 об.–272; Д. 731. Л. 270 об.–271.

³¹ См.: Там же. Д. 681, 688, 719, 731.

³² См.: Там же. Д. 681; *Кривошеков И.Я.* Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии с общим историческо-экономическим очерком и приложением карты уезда в границах по административному делению России в 1734 г. Пермь, 1910. С. 655.

Росли и владения общины. Если при официальном учреждении община располагала шестью деревянными корпусами, в которых размещались жилые кельи и мастерские, то вскоре потребовались дополнительные жилые помещения и в 1902–1903 гг. был построен новый двухэтажный каменный корпус, сохранившийся и поныне³³.

Удалось отчасти решить и земельный вопрос. В 6 верстах от города у речки Черной общине был выделен из государственных владений участок земли в 100 десятин, из которых 37 десятин сенокосной, а остальные – лес. Положение Комитета Министров об этом было утверждено императором еще 6 июля 1897 г., но фактически отвод был совершен, вероятно, только в 1902 г.³⁴

И, наконец, община, в отличие от богадельни, могла иметь свою церковь. 12 сентября 1898 г., в Симеонов день, когда в Верхотурье при большом стечении паломников чтится память святого Симеона Верхотурского, была заложена каменная однопрестольная церковь недалеко от сохранившейся от прежнего монастыря Покровской церкви. Новую церковь строили 4 года, и 11 сентября 1902 г. ее освятил епископ Екатеринбургский и Ирбитский Никанор тоже в честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Ее стали называть Ново-Покровскою. По описанию современников, «новоустроенный храм хотя простой, но красивой архитектуры. Внутри он довольно поместительный и благоустроенный. Иконостас изящной работы, вызолоченный сплошь на полимент, устроенный в г. Екатеринбурге А. П. Кожевниковым за 3000 рублей. На колокольне семь колоколов, приобретенных до времени освящения храма в г. Тюмени от Торгового дома Гилевых; вес колоколов: 100, 50, 28, 15, 5, 2 пуд[а] и 20 фун[тов]. В 1906 году, храм обители выкрашен масляною краскою – снаружи желтою, а внутри голубого цвета. Окраска эта обошлась свыше 1500 рублей. ... Храм монастыря с любовью посещают во множестве не только местные граждане, но паломники, приходящие в Верхотурье на поклонение святому Праведному Симеону, честные мощи которого почивают в здешнем Николаевском мужском монастыре»³⁵. Храм этот сохранился и поныне.

Вскоре после освящения храма в нем появились особо чтимые иконы Божией Матери «Скоропослушница» и «Иверская» и установлены храмовые праздники в их честь (соответственно 9 ноября и 13 октября по старому сти-

³³ Токмаков И. Историко-статистическое и археологическое описание ... С. 76; Кривошецов И.Я. Словарь Верхотурского уезда... С. 655; Баранов В.С. Покровский женский монастырь ... С. 308; Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края. К 400-летию Верхотурья. Екатеринбург, 1998. С. 184.

³⁴ Баранов В.С. Покровский женский монастырь ... С. 306; Кривошецов И.Я. Словарь Верхотурского уезда ... С. 655.

³⁵ Баранов В.С. Покровский женский монастырь ... С. 307–309.

лю), а также в честь святого Великомученика и Целителя Пантелеймона (27 июля). Пред особо чтимыми иконами еженедельно при большом стечении местных жителей и паломников совершались торжественные молебны с акафистами «в нарочитые дни, причем замечательна та особенность, что икосы акафиста не читаются, а поются на два хора сестрами, находящимися в это время на середине храма окрест иконы, пред которой читается акафист»³⁶.

Хор общины вообще стал одной из главных ее достопримечательностей. «Главным образом влечет в храм женского монастыря молящихся церковное пение, прекрасно выполняемое сестрами монастыря под управлением рясофорной послушницы Ольги Кокоревой, и вообще благоговейное и чинное богослужение, при выдающихся в храме чистоте и уставном порядке», — отмечали современники³⁷.

Послушница Ольга Андреевна Кокорева, благодаря которой хор и приобрел свою стройность, появилась в Покровской обители незадолго до освящения Ново-Покровского храма 20 марта 1902 г. Родилась она в мещанской семье в г. Перми в 1871 г. (по другим сведениям — в 1872 г.), окончила курс обучения в Пермском начальном народном училище, и в 1891 г. поступила послушницей в женскую общину в с. Красное недалеко от г. Соликамска Пермской губернии. В 1894 г., когда из этой общины был официально учрежден Иоанно-Предтеченский общежительный монастырь, Ольга Кокорева по установленному порядку получила увольнение от городского общества г. Перми и официально была причислена к сестричеству этого монастыря. Она проходила клиросное и рукодельное послушания, вскоре показав большие дарования на этом поприще, за что и была поставлена управлять монастырским хором, обучать сестер вышивке гладью, синелью и шелками, заведовать синельной рукодельной³⁸. Стремясь к духовному совершенству, желая предать себя всецело молитве, она ищет духовного наставничества у старцев Валаамского монастыря и прибывших с Валаама в Верхотурье монахов. Она ведет переписку с Валаамом, посещает Верхотурье, где ее духовным отцом (исповедником) становится настоятель Николаевского мужского монастыря игумен Арефа. Усердие послушницы Ольги увенчалось облечением ее в рясофор, проведенным настоятелем близлежащего Соликамского мужского монастыря архимандритом Тихоном 18 октября 1898 г. Но, по словам биографа О. Кокоревой монахини Феофании, «многозаботливая, хло-

³⁶ Баранов В. С. Покровский женский монастырь ... С. 308–309.

³⁷ Там же. С. 308.

³⁸ К сожалению, мы не располагаем более подробными данными о том, когда Ольга Кокорева исполняла то или иное из этих послушаний, достоверно можно сказать лишь то, что она проходила их до перехода в Верхотурский Покровский монастырь (см. ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 681. Л. 152 об.–153; Д. 688. Л. 152 об.–153).

потливая жизнь в Соликамской обители не дает ей желаемого, так взыскаемого ею безмолвия и молитвенного подвига», и по совету своих духовных наставников 9 февраля 1899 г. она переходит в Московский женский Страстной монастырь. В Страстном монастыре Ольга Кокорева прожила до 1902 г., но столичная суета претила ее страстному стремлению к уединению. Она продолжала переписку со своими духовными наставниками из Верхотурья и Валаама, и настоятель Верхотурского Николаевского монастыря игумен Арефа посоветовал ей приехать в Верхотурье в Покровский женский монастырь. Годы общения с послушницей Ольгой показали ее духовному наставнику, что истинный ее удел – не схимническое уединение, о котором она мечтала, а подвижническая жизнь устроительницы монастырей. В Верхотурье на нее сразу были возложены послушания регентши хора и заведующей рукодельной мастерской, сопряженные и с наставнической деятельностью: послушница Ольга учила сестер пению и чтению в церкви, передавала им рукодельные навыки шитья гладью, синелью, шелками и прочих рукодельных работ. 22 марта 1904 г. «за полезную деятельность» она была удостоена благословения от архипастыря.

После учреждения монастыря в 1907 г. она назначается ризницей и благочинной обители, продолжая исполнять и послушание регентши хора. В монастыре ее характеризовали так: «качеств хороших, способна, очень усердна, благонадежна». Вероятно, в 1910 г. она была переведена в Стефановский общежительный женский монастырь при деревне Пешнигорте в 200 км от Соликамска, устроенный в глухом инородческом крае с миссионерскими целями. Это было только начало ее служения на миссионерском поприще. Впоследствии она приняла монашеский постриг с именем Руфина и была возведена в сан игуменьи, стала основательницей и благоустроительницей нескольких женских обителей на Дальнем Востоке. Ее называли «игуменья-светоч»³⁹.

Сестры Покровского монастыря и после отъезда Ольги Кокоревой из Верхотурья поддерживали с ней контакты. Известно, что даже в начале 30-х годов, в период репрессий, они вели с ней переписку и знали о ее пребывании на границе с Японией⁴⁰. Скончалась игуменья Руфина в эмиграции, в Шанхае, где и похоронена на православном кладбище. Современные биографы матушки Руфины пишут о ней: «серафимовским пламенем любви к

³⁹ Об О. Кокоревой см.: ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 681. Л. 152 об.–153; Д. 688. Л. 152 об.–153; *Афанасьева З.* Подвижническая жизнь верхотурской инокини Ольги Кокоревой – игуменьи Руфины (1872–1937 гг.). «Быть тебе игуменьей, Ольга!»// *Верхотурская старина*. 2000. № 9–10 (33–34). С. 16.

⁴⁰ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 41750. Т. 5. Л. 203 об.

Богу и людям разгоняла она мрак жизненных невзгод и страданий, озаряя окружающих тихим сиянием своей молитвенной заботы о ближних»⁴¹.

Молитвенную заботу о ближних проявляли и другие сестры Покровского монастыря. Для нужд паломников в 1905 г. на средства обители на железнодорожной станции Верхотурье была сооружена деревянная часовня в честь святого Алексия, митрополита Московского, в ознаменование рождения наследника императорского престола Алексея Николаевича Романова⁴².

Однако увидеть освящение Ново-Покровского храма, услышать проникновенное пение монастырского хора, увидеть сооружение часовни первой начальнице Покровской общины монахини Агнии (Пановой) было не суждено. Она скончалась 6 июля 1901 г. в возрасте 51 года. Согласно общежительным порядкам, новую начальницу выбирали сестры обители, а вступала в должность она по утверждению выбора епархиальным начальством. Выбор сестер пал на казначею общины монахиню Таисию – в миру Татьяну Петровну Сычеву, принявшую постриг в 1900 г.⁴³ В должности начальницы Покровской общины она была утверждена указом Екатеринбургской консистории 17 сентября 1901 г. в возрасте 41 год, прожив в этой обители 15 лет, из которых последние 5 лет несла послушание казначеи.

Монахиня Таисия (Сычева) была родом из крестьян Маминской волости Екатеринбургского уезда Пермской губернии, получила домашнее образование и являлась одной из старейших насельниц Покровской обители. «Качеств очень хороших, к послушанию способна, ревностна и благонадежна», – так характеризовали ее в 1907 г.⁴⁴

Об авторитете матушки Таисии среди сестер общины говорит и тот факт, что в обители впоследствии проживало еще не менее 6 ее землячек, узнавших о Покровской обители, вероятно, от нее. Среди них было еще трое Сычевых – надо полагать, родственников начальницы общины: в 1900 г. в общину поступила 17-летняя Анна Сычева, оказавшаяся хорошей рукодельницей и впоследствии занимавшаяся шитьем «дамского платья» и другими беловшейными работами; в 1911 г. – 9-летняя Клавдия Сычева была принята на воспитание и обучение в обитель; в 1912 г. еще одна Анна Сычева 20-ти лет была принята в обитель и поставлена на «черные работы»⁴⁵.

В 1890 г. в обитель пришла еще одна девушка из родных Татьяне Сычевой мест – из д. Бутырки Маминской волости. Это была Пелагея Макаро-

⁴¹ Афанасьева З. Подвижническая жизнь верхотурской инокини ... С. 16.

⁴² Баранов В. С. Покровский женский монастырь ... С. 309.

⁴³ Там же. С. 307.

⁴⁴ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 681. Л. 147 об.–148.

⁴⁵ Там же. Д. 681. Л. 161 об.–162; Д. 688. Л. 164 об.–165; Д. 719. Л. 281 об.–282, 311 об.–312, 315 об.–16; Д. 731. Л. 282 об.–283, 320 об.–321.

ва, родившаяся в семье крестьянина-бедняка, с 12 лет отданная родителями по бедности («в няньки»). К 18-летнему возрасту она решила посвятить свою жизнь служению Богу и пришла в Верхотурье, где поступила в Покровскую обитель и не покидала ее вплоть до 1932 г. Одной из первых в обители она была облечена в рясофор в 1896 г. За свое долгое пребывание в обители несла разные послушания по хозяйству: работала на конном дворе, с 1903 г. была членом монастырского совета, несколько лет (как минимум, с 1907 по 1913 гг.) несла послушание экономки. Впоследствии приняла монашеский постриг с именем Поликсения⁴⁶.

В 1912 г. в обитель поступила 17-летняя Зинаида Макарова, поставленная на швейное и клиросное послушания, а в 1909 г. в обитель приняли 19-летнюю Анну Кралину, родом также из Маминской волости, поставленную на послушание в белошвейную мастерскую. В обители отмечали, что все они «качеств хороших»⁴⁷.

Многолетние труды сестер на благо Покровской общины увенчались в 1907 г. официальным признанием ее в качестве монастыря. 17/31 января 1907 г. определением Святейшего Синода, объявленным в указе от 5 февраля того же года, предписывалось: «Верхотурскую Покровскую женскую общину обратить в женский общежительный монастырь, с наименованием оного «Покровским», с таким числом инокинь, какое обитель в состоянии будет содержать на свои средства, настоятельницею сего монастыря назначить начальницу нынешней женской общины, монахиню Таисию»⁴⁸.

Торжественное открытие монастыря было назначено на 26 апреля 1907 г. — день, знаменательный вдвойне: в тот год на него приходился четверг Светлой Седмицы и обитель собирался посетить епископ Екатеринбургский и Ирбитский Владимир, благословивший торжества именно на этот день. Еще ни один архипастырь не посещал Верхотурье в дни первой пасхальной недели, и поэтому горожане с нетерпением ожидали богослужений Светлой Седмицы, которые в тот год должны были быть особо величественны.

Очевидец тех событий церковный историк В.С. Баранов так описывал подготовку этого торжества: «Еще 24 апреля храм Покровского женского монастыря вещал собою о предстоящем в нем великом торжестве. Как внутри, так и снаружи он, а равно и церковная ограда были убраны зеленью, украшенною искусственными цветами. Наконец, наступил и день прибытия

⁴⁶ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 681. Л. 153 об.—154; Д. 688. Л. 156 об.—157; Д. 719. Л. 274 об.—275; Д. 731. Л. 273 об.—24; УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 41750. Т. 1. Л. 270–272 об.

⁴⁷ Там же. Д. 719. Л. 304 об.—305, 311 об.—312; Д. 731. Л. 306 об.—307, 314 об.—315.

⁴⁸ О преобразовании Верхотурской Покровской общины в общежительный монастырь// ЕЕВ. 1907. № 8. Отдел официальный. С. 81; Баранов В.С. Покровский женский монастырь... С. 303.

Владыки – 25-е апреля. В виду того, что по новому расписанию железной дороги Кушвинский поезд должен быть на станции «Верхотурье» около 3 1/2 часов, в этот день почти с 2-х часов пополудни стал собираться народ к храму женского монастыря для встречи Архипастыря. Несмотря на то, что было получено известие о запоздании поезда до 6 1/2 часов, народ не уходил, напротив более и более прибывал; к 7 часам церковь была совершенно переполнена и даже снаружи окружена народом.

В 7 ч. 40 м. вечера колокольный звон церкви мужского монастыря, а вслед затем и всех градских церквей известил о приближении к городу Архипастыря и, наконец, по прибытии Его Преосвященства первоначально в Николаевский мужской монастырь, начался благовест ко всенощной в женском монастыре.

В 8 1/4 ч., также при колокольном звоне на всех церквях города, Его Преосвященство прибыл в храм Покровского женского монастыря, встреченный с крестным ходом прибывшим на торжество духовенством, имевшим сослужить Архипастырю, и настоятельницею монастыря с сестрами ...

При встрече Архипастыря картина поистине была величественная. Священнослужители в пасхальных светлых облачениях; храм, украшенный зеленью и искусственными цветами, при полном освещении, представлялся удивительно красивым. Весьма красив был храм и с наружной стороны, освещенный разноцветными фонарями»⁴⁹.

При входе владыки в храм, священник Ново-Покровской церкви Александр Оболенский приветствовал его торжественной речью, в которой кратко упомянул основные вехи истории Покровской обители с 17 века. Завершил свою речь он словами: «От большого светильника ожидается большой озаряющий свет; так и с преобразованием этого монастыря из малой общины для него предстоит большее религиозно-просветительное значение для верующего православного мира.

Войди, Владыко, в храм сей святой и благослови инокинь на продолжение спасительного пути в возобновленной обители по заповедям Христовым, и всем нам преподай Архипастырское благословение, и помолись о нас пред престолом Божиим, дабы мы, совершив прочее время жизни нашей непостыдно и мирно и представ дерзновенно пред судилищем Христовым, удостоились в оный день услышать вожделенный глас Сына Божия: „Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царство от сложения мира. Аминь”»⁵⁰.

---

⁴⁹ Баранов В.С. Покровский женский монастырь ...// ЕЕВ. 1907. № 19. Отдел неофициальный. С. 382–383, 384.

⁵⁰ Там же. С. 384.

После этого епископ Владимир в сослужении протоиерея Леонида Игноратова, благочинного протоиерея Петра Арефьева, благочинного монастырей настоятеля Верхотурского Николаевского монастыря иеромонаха Ксенофонта (Медведева), иеромонахов членов совета Верхотурского Николаевского монастыря Владимира (Пономарева) и Симеона (Серебренникова) и священника Александра Оболенского в полном облачении отслужили всенощную. Величественность службе придавали и два хора – монастырский и архиерейский, привезенный из Екатеринбурга. Очевидец описывал: «Храм был переполнен богомольцами; многие стояли на паперти, в монастырской ограде и со стороны площади около храма. За богослужением присутствовали представители города и земства и прочие должностные лица»⁵¹.

Главные события торжества начались на следующий день. В 7 часов утра начался благовест к литургии. Вскоре прибыл в Покровский храм епископ Владимир и с сослужащим ему духовенством провел пасхальное богослужение. Во время богослужения он рукоположил в иеродиакона монаха Николаевского монастыря Паисия (Снегирева). В конце литургии епископ произнес поучение на евангельскую тему. По окончании литургии владыка Владимир с сослужащим духовенством вышел на середину храма, а протоиерей Леонид Игноратов с амвона прочитал указ Синода об открытии монастыря, после чего все присутствовавшие совершили благодарственный молебен, завершившийся возгласением многолетий «Царствующему Дому, Святейшему Правительствующему Синоду, Преосвященнейшему Владимиру с паствою Его, настоятельнице с сестрами, христоробивому воинству и всем православным христианам»⁵².

По окончании службы почетные гости были приглашены в покои настоятельницы монастыря на праздничную трапезу. На ней священник А. Оболенский, под дружное пропетие собравшимися «многия лета», провозгласил тост за епископа Владимира⁵³. Так закончились торжества открытия Покровского монастыря.

Со времени официального открытия общины до учреждения монастыря прошло 11 лет, а с момента первого упоминания богадельни при Покровской церкви – 58. Два поколения сестер своими трудами и молитвами доказывали жизнеспособность своей обители, прежде чем она получила официальный статус монастыря.

Два года спустя, 19 марта 1909 г., настоятельница Покровской обители монахиня Таисия по указу Синода была возведена в сан игуменьи, более приличествующий руководительнице монастыря. По указу Синода от 1 апреля 1913 г. за заслуги по благоустройению монастыря ей был вручен золотой наперсный крест⁵⁴.

⁵¹ Баранов В.С. Покровский женский монастырь ... С. 384–385.

⁵² Там же. С. 385–386.

⁵³ Там же. С. 386.

⁵⁴ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 731. Л. 265 об.–266.